

Сейчас была середина зимы, и погода была мрачной, время от времени падали снежинки.

В здании приемной с одной стороны площади, колониальные правители Испании, Португалии и Нидерландов в Восточной Азии сидели в зале и пили чай, игнорируя друг друга.

Когда-то все эти три страны находились под властью Испанской империи, но позже они постепенно отделялись, и три стороны сражались до смерти за территорию в колониях.

Три губернатора сидели вместе, не для того, чтобы встретиться, а по договоренности с Ван Фучжи, генералом Министерства обрядов, ожидая, когда представитель Британской Ост-Индской компании, Ведделл, приедет с ними в Нанкин на корабле династии Мин, чтобы встретиться с принцем Чжу Цзи Лонгом.

Испанского губернатора в Маниле называли Сабиньяно Манрике де ла Лара, и он находился в очень неловком положении. И Португалия, и Голландия воевали с Испанией, и даже прибывшие англичане, находились в больших неприятностях с Испанией на море, часто воевали и убивали друг друга.

Однако между Португалией и Нидерландами также нет мира, и они ведут борьбу за колонии и морскую торговлю в Азии.

Португальский губернатор в Макао, Шробо, был человеком, который не мог сидеть неподвижно, и он сначала возился с вазой на стороне здания, а затем подвел итоги армии Тяньву, все еще находящейся в строю за пределами здания, время от времени произнося несколько хвalebных слов.

Восточная армия перед ним была невообразимо плотной и аккуратной, и эти люди были похожи на статуи, стоявшие там, давая ветру и снегу дуть.

Широбао подошел к Ван Фучжи и не мог не спросить по-китайски: "Ваше превосходительство, они уже час стоят на улице, а снежинки на улице становятся все тяжелее и тяжелее, не холодно ли им?".

Госпожа Ван всерьез сказала: "Армия Тяньву - это личная армия наследного принца, а тем более сила нашего Да Мин, они как железо, до тех пор, пока дворец наследного принца заказывает указ, даже если это небо наполнено ножами, они не будут хмуриться".

Услышав это, лица нескольких губернаторов были немного неприятные, такая военная сила была достаточно, чтобы отпугнуть их, которые ожидали ограбить Да Мин, даже если они были достаточно сильны на море, они не могли не беспокоиться немного.

Если этот кронпринц поместил эти войска в Донгфан, в Юго-Восточную Азию, то эти их колонии.....

Энтони был немного встревожен и спросил: "Осмелюсь ли я спросить Ваше превосходительство, сколько таких войск у вашего кронпринца в общей сложности?".

Слушая переводчика, Ван Фучжи улыбнулся и сказал: "Триста тысяч!"

Энтони проглотил полный рот плевок и прошептал на родном языке Павлу, тайваньскому губернатору рядом с ним: "Похоже, нам придется собрать в Азии хотя бы все войска Ост-Индской роты, чтобы разбить эту китайскую армию, и у нас может не быть ни малейшего шанса на победу".

Павел кивнул даже тогда, когда понял всю серьезность ситуации в Дэмиене, и дело пошло не очень хорошо.

Испанский губернатор в Маниле, Сабиньяно, был озадачен: "Ваше превосходительство, я слышал, что император Плотины не в лучшем положении, и поскольку наследный принц имеет такое могущественное войско, почему бы ему не пойти подавить восстание?".

Ван Фути улыбнулся: "Господин Саби, ваша испанская империя имеет сильную армию, так почему же вы разместили свои войска по всему миру вместо того, чтобы подавить восстание?".

В то время Испания все еще оставалась империей заката, но продолжала бороться с соперничающими государствами, вызывая территориальные, торговые и религиозные конфликты, которые привели к постепенному ослаблению власти Испании.

В Западной Европе Французская колониальная империя постепенно пришла к власти и угрожала испанской гегемонии, в Средиземноморье часто велись войны с Османской империей, а за границей Испания соперничала сначала с Португальской империей, а затем с Британской империей и Голландской колониальной империей.

Поддержка Великобританией, Францией и Голландией морского пиратства, чрезмерное использование военной силы Испанией, растущая коррупция в правительстве и военные расходы привели к экономической стагнации и, в конечном счете, к упадку империи.

Несмотря на то, что королевский флот разгромил испанский непобедимый флот еще в 1588 году, последующая экспедиция Дрейка Норриса стала поворотным моментом в Двадцатилетней войне между Великобританией и Испанией, когда испанский флот вновь занял господствующее положение.

Почти все были уверены, что испанский флот был самым сильным в Европе и даже в мире, но испанский флот уставал и слабевал до тех пор, пока не был разбит тремя годами ранее нидерландским флотом (Голландия) в сражении при падении, и мощь затонувшей империи не исчезла.

И Португалия, и Нидерланды были независимы от Испанской империи, и ответ Ван Фу на риторический вопрос испанского губернатора был умным способом избежать деликатных внутривополитических вопросов.

Испанский губернатор в Маниле был несчастлив в своем сердце и сказал: "Ваше Превосходительство, меня зовут не Саби, обращайтесь ко мне как к Деларе".

Ван Фу Чжи неумолимо улыбнулся и сказал: "Простите, господин, но мне кажется, что имя Саби больше подходит вашему темпераменту".

Имя Саби все еще было именем, которое Ван Фучжи слышал из дворца Цяньцин, наследный принц говорил с ним об исторической ситуации на Западе, рассортировал информацию о западных странах, использовал имя Саби, когда упоминал губернатора Манилы, и с интересом восхвалял это имя за его замечательное имя.

"О, черт, как хочешь!"

Мистер Саби был немного недоволен этим грубым поведением чиновников Дэмиена.

Ван Фучжи проигнорировал его, следуя дипломатическому принципу наследного принца:

неважно, счастливы иностранные дьяволы или нет, главное, что мы счастливы.

Если у вас есть силы, чтобы построить свое собственное счастье на боли других, нет сил использовать свою собственную боль в качестве сырья для счастья других людей, чтобы убедить людей в добродетели, что это лозунг сильного крика, слабые не заслуживают счастья, только шепот протеста!

Хозяин Департамента ритуалов, главный гость Департамента клиринговых чиновников, тихо вошел и поклонился Ван Фу Чжи: "Ваше превосходительство, господин Ведделл, представитель Англии, здесь".

Ван Фу Чжи посмотрел на нескольких губернаторов и сказал: "Господа, все пришли, пожалуйста, пройдите со мной на экскурсию по этому прекрасному порту, а завтра утром мы поедем на герметичной лодке в Нанкин для аудиенции с Его Императорским Высочеством Наследным Принцем".

Когда люди вышли из здания гостеприимства, снежинки в небе становились все больше и больше, а стоявшие на площади десятитысячные воины Тяньву оставались неподвижными, их шляпы и красные плащи на головах, покрытые снежинками, как снеговики.

"Бум! Бряк! Бум..."

На нескольких пушечных стоянках вокруг гавани сотни тяжелых артиллерийских орудий рычали в унисон, и была слышна серия громких гудков, трясущих горы и вызывающих боль в барабанных перепонках.

Господин Саби, губернатор Манилы, упал к его ногам и сел на эстакадный мост, чуть не упав, если не за охранников вокруг него, которые его схватили.

Среди четырех стран губернаторы и представители трех других стран также были шокированы, но все они быстро восстановили душевное равновесие, за исключением г-на Саби, все остальные три страны были военными и привыкли слышать звук крупнокалиберных пушек флота.

Однако, они также были очень шокированы в своих сердцах, оказалось, что на берегу этого Шанхайского порта было так много орудий, что они не видели их только сейчас, когда они были в море из-за угла, прислушиваясь к звуку, количество орудий свыше восемнадцати фунтов должно быть довольно много, не сто, но и семьдесят на восемьдесят.....

После того, как пушки были выпущены, статное военное формирование Тяньву внезапно взяло их пушки и подняло их с коллективным "вау", выстрелив в небо под углом 45 градусов.

"Па! Щелкни..."

"Готов!"

"Па! Па..."

Оглушительный звук залповых пушек пришел в волнах, и катящийся белый дым заполнил площадь.

Без мешающих веревочных пушек, солдаты могли быть организованы более тесно, и их огневая мощь естественным образом увеличивается, увеличивая их смертность в несколько

раз.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1046256>